

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА И КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© 2012 Л. И. Духова

*докт. пед. наук,
профессор каф. педагогики и психологии развития
e-mail: dukhov46@yandex.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматривается проблема культурной дифференциации современного общества и места молодежной субкультуры в данной системе, раскрывается структура молодежной субкультуры и факторы, влияющие на ее становление

Ключевые слова: культура, субкультура, молодежная субкультура, структура субкультуры, образ мира, образ жизни.

Проблема культурной дифференциации общества всегда являлась предметом исследования самых различных областей научного знания. Интерес к частным культурам, существующим внутри общей, базовой культуры, определялся, прежде всего, видимой неоднородностью общества. Так, историческое развитие любого общества, его эволюционное движение от примитивных форм к все более усложняющимся социальным, политическим, экономическим, культурным отношениям неизбежно влечет за собой внутреннюю дифференциацию этого общества. Наиболее ярко вначале обнаруживают себя национально-этнические различия. Качественно новый виток в исследовании подобного рода различий связан с выделением в XIX веке социологии в самостоятельную область научного знания. Основным критерием дифференциации общества с точки зрения социологии становится статус той или иной социальной группы, социального сообщества, социального института, который они занимают по отношению к государству, их место в социальной иерархии или стратификации общества. Это дало толчок к исследованию классовых и сословных различий в обществе, а также вызвало интерес к различного рода антисоциальным группам, нормы которых не вписываются или являются прямо противоположными общественным.

Социально-политические и социально-экономические перемены, происходящие на современном этапе, неизбежно влекут за собой изменения в культурной организации общества. Так, стремление к единому экономическому, политическому, информационному пространству делает все менее заметными национальные и сословные различия, которые традиционно составляли основу культурной дифференциации. В повседневной жизни все сложнее удается сохранять национально-культурные традиции, все менее заметной является этническая и сословная принадлежность людей.

Однако именно на данном этапе развития общественных отношений появляется понятие «субкультура», которое все более активно используется в научном терминологическом аппарате самых разных наук.

Что же такое субкультура и почему возникла необходимость определения неких культурных образований данным термином? Прежде всего, возникает вопрос о том, почему эти образования не могут быть описаны через категорию «культуры»?

На наш взгляд, это связано с тем, что в основе культурного разделения общества были выделены новые, несвойственные традиционному подходу критерии, такие как возраст (поколение) и профессия.

«Суб» – первая часть сложных слов, имеющая значение подчинения чему или кому-нибудь, обозначающая не основной, не главный, находящийся под чем-то или около чего-нибудь. Понятие «субкультура» первоначально обозначало явления, воспринимавшиеся как не- или внекультурные. Однако постепенно такое понимание было преодолено, сохранившись лишь в классификации субкультур на просоциальные, нормы которых не противоречат общественным, а дополняют их; асоциальные, где присутствуют более или менее трансформированные общественные и частично антиобщественные нормы; и антисоциальные субкультуры (контркультуры), нормы которых прямо противоположны общественным [Педагогический энциклопедический словарь 2002 : 280].

Пожалуй, сегодня единственно решенным вопросом в теории субкультур является признание того, что субкультура – это не только культура, «разрушающая всякую культуру вообще», а лишь отличающаяся от официальной, но вполне в нее вписывающаяся и не противоречащая ей. Таким образом, субкультура – это культура внутри общей, базовой, основной культуры общества, это «подсистема» культуры, которая указывает на мультикультурный характер современного общества.

Все же остальные проблемы культурной (субкультурной) дифференциации современного общества остаются дискуссионными. И это, прежде всего, такие проблемы, как критерии дифференциации и содержательные характеристики субкультуры. Решение этих проблем зачастую зависит от цели и предмета исследования.

Если попытаться проанализировать какие-то явления, происходящие внутри современной молодежной субкультуры, надо первоначально ответить на вопрос, что же такое молодежная субкультура. Сам термин предполагает, что она выделяется по критерию возрастной принадлежности человека. С одной стороны, такое выделение объективно справедливо и связано с тем, что сегодня резко обозначились межпоколенческие, возрастные различия внутри единого культурного пространства. Стремительное развитие общества в последние десятилетия предопределило быструю смену культурных ценностей, когда каждое новое поколение создает свои, новые нормы, формирует новые интересы и вкусы, часто значительно отличающиеся от предшествующих традиций. Однако, с другой стороны, сегодня существует проблема несовпадения биологического (хронологического) и социального возраста современного человека, который, по мнению некоторых авторов, значительно увеличился в связи с продолжительностью обучения. Следовательно, период молодости является весьма неопределенным и охватывает и старшеклассников, и студентов, и уже работающих людей. А это означает, что на критерий возраста накладываются и другие социальные критерии. В связи с этим справедливо замечание М.М. Соколова: «“Субкультуры”, “среды” или “социальные круги” – понятия, которыми обычно оперируют социологи, – несут в себе некий образ объекта, которого в действительности не существует. Что существует на самом деле? Существуют предельно переплетенные социальные сети и правила поведения в некоторых их секторах». И данное высказывание касается, прежде всего, молодежной субкультуры, которая является крайне неоднородной, а ее границы весьма «размыты».

Другая проблема, требующая решения, связана с описанием содержательной характеристики молодежной субкультуры.

Многообразие критериев, по которым может быть выделена субкультура в современном обществе, предопределяет и множество специфических характеристик каждой из них.

Так, в качестве характеристик субкультуры называют: нормы, ценности, менталитет, язык, образцы поведения, способы общения, традиции и обычаи, фольклор, символику и атрибутику, увлечения, вкусы, моду. Каждая из перечисленных характеристик, в свою очередь, может наполняться своеобразным содержанием в зависимости от специфики исследования и особенностей самой субкультуры. Некоторые характеристики применимы ко всем субкультурам, независимо от того, по какому критерию они выделены, но при этом могут иметь различную степень выраженности, другие отражают специфику лишь отдельных субкультурных образований. В частности, жаргон, своеобразный диалект в одних субкультурах может рассматриваться как важнейший показатель (например, юношеские или девиантные субкультуры), а в других мы можем говорить лишь о своеобразном лексическом составе речи, который будет выявляться лишь при дополнительном исследовании речевого поведения представителей субкультуры.

Часто такие показатели, как увлечения, вкусы, способы свободного времяпрепровождения, описываются через категорию «моды». Наиболее явно мода проявляется в одежде, причёске, предметах быта, а также манере поведения, речи, музыкальных и иных эстетических предпочтениях. мода – одна из знаковых систем, посредством которой происходит межличностная и межгрупповая коммуникация, а также специфическое средство приобщения человека к социальному и культурному опыту. мода легко распространяется от одной социальной группы к другой и изменяется в зависимости от характера той среды, в которой она функционирует [Соколов]. В одних субкультурах мода занимает важнейшее место среди характеристик (в частности, молодежная субкультура), в других – несет в себе лишь возможную дополнительную информацию.

Именно поэтому построение единой, универсальной структурной модели, которая могла бы дать полную характеристику любому, то есть выделенному по разным критериям, субкультурному образованию, является объективно сложной задачей.

Как справедливо отмечает А.В. Мудрик, «мера оформленности субкультуры в целом и выраженность ее отдельных признаков связаны с возрастом и степенью экстремальности условий жизни ее носителей (например, юношеские, молодежные субкультуры намного “выпуклее”, чем взрослые)» [Мудрик 2002: 67].

В связи с этим в литературе существует описание структурно-содержательных характеристик конкретных субкультур, в основном наиболее ярко выраженных, более «выпуклых». Таковыми являются, прежде всего, молодежная и юношеская субкультуры.

Так, американский социолог Ганс Сиболд выделяет следующие формальные компоненты юношеской субкультуры: 1) специфический набор ценностей и норм поведения; 2) особый диалект, молодежное аргю; 3) своеобразные увлечения и вкусы; 4) специфические формы одежды и внешнего вида; 5) чувство возрастно-групповой общности и солидарности; 6) наличие специфической статусной структуры; 7) способы поведения, неподконтрольные взрослым; 8) характерные формы полового поведения, ухаживания (цит. по: [Мудрик 2002: 104]).

С.И. Левикова, рассматривает молодежную субкультуру как систему следующих характеристик: 1) специфический стиль жизни и поведения; 2) наличие своеобразных норм, ценностей, мировосприятия, что часто приводит к конформизму входящих в данную субкультуру; 3) наличие разделяемой всеми представителями данной субкультуры внешней атрибутики, проявляющейся в одежде, манерах, жаргоне и т.п., причем эта атрибутика может наделяться специфическими символическими значениями, которые не поддаются «расшифровке» посторонними; 4) наличие более или менее явного инициативного центра, генерирующего идеи [Левикова 2002: 22].

Сегодня часто, чтобы как-то обобщить все многообразие этих характеристик, представляют их как показатели двух структурных компонентов: «образа мира» («картины мира») и «образа жизни», присущих всем (или хотя бы большинству) представителей субкультуры.

В самом общем понимании образ мира рассматривается как *целостная*, многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности [Психология 1990: 241]. В свою очередь, образ жизни – это соответствующая система *устойчивых* способов организации людьми своей жизнедеятельности, активности в системе определенных общественных отношений, это *целостная* система взаимодействий человека с его социальным и природным окружением; это совокупность *типичных* для определенных социально-экономических отношений форм жизнедеятельности народов, социальных групп, индивидов [Зотова 1987: 176].

Таким образом, мы условно выделили в структуре субкультуры внешнюю и внутреннюю стороны. «Образ мира» рассматривается как внутреннее, как система «идеализированных» сущностных характеристик, формирующихся в сознании представителей группы и образующих специфические нравственные ценности, идеологию, представления, способы мышления и оценки действительности, а также эмоциональные переживания.

Внешнюю сторону рассматриваем через понятие «образа жизни». То есть «образ жизни» – это та сторона субкультуры, которая может быть зафиксирована внешними наблюдателями, то, что представители данной субкультуры «репрезентуют» вовне посредством речи, поведения, «вещной среды» (Л.Г. Ионин) в виде символов, ритуалов, посредством того, что может быть представлено как «текст» (в широком смысле) для «прочтения» его представителями других субкультур.

Как видно из определений категорий «образ мира» и «образ жизни», они, прежде всего, характеризуются стремлением к целостности, устойчивости, типичности. И возвращаясь к описанию молодежной субкультуры. Возникает вопрос о том, существует ли некая целостность и устойчивость «образа мира» и «образа жизни» современной молодежи. На первый взгляд, ответ напрашивается сам собой: «Нет». Отсутствие четких границ молодежной субкультуры, переплетение множества социальных связей и отношений внутри возрастной категории, различие в условиях жизни – все это свидетельствует скорее о разнообразии, чем о целостности и устойчивости. Однако современная культура в целом вообще с большим трудом поддается однозначному описанию. Так, А. Моль характеризует ее как «мозаичную», которая «сложена из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, а современный человек познает окружающий мир и создает собственную “картину мира” по законам случая – в процессе проб и ошибок. ...“Экран знаний” в “мозаичной” культуре больше похож на волокнистое образование или на войлок: знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей» [Моль 1973: 44–45].

В связи с этим, безусловно, достаточно трудно говорить об устойчивом и целостном восприятии мира. Однако даже самые общие наши исследования показывают, что целостность «образа мира» и соответствующего ему «образа жизни» современной молодежи отсутствует при попытке описания их в традиционных терминах, а именно, как мифологический, научный или религиозный «образ мира». При этом обнаруживается парадоксальная ситуация, когда именно «мозаичность», «эклeктичность» сознания, представлений, ценностей и являются типичными для современного молодого человека. То есть устойчивость и целостность «образа мира» как раз и проявляется в смешении самых разных взглядов, ценностей, ориентаций, стилей деятельности. Сегодня очень сложно

бывает разобраться – руководствуется ли человек в той или иной ситуации истинными для него ценностями или просто следует моде (например, таинство венчания).

На наш взгляд, это одна из наиболее важных и сложных проблем современного общества. Именно это требует детального, научного подхода к изучению молодежной субкультуры.

Межпоколенческие противоречия существовали всегда. Но, пожалуй, никогда так громко не звучали обвинения в адрес молодежи, как сейчас: «Не то смотрят, не так говорят, не то читают, не так проводят свободное время и т. д.».

Однако молодежная субкультура не существует в отрыве от базовой культуры общества, она формируется внутри нее. С.И. Левикова отмечает, что эти две культуры – «материнская» и «дочерняя» – тесно взаимосвязаны и взаимодополняющи. И в таком соединении они образуют единое целое, постоянно взаимодействуют друг с другом, в результате чего отмечаются динамические изменения в обеих культурах. Причем, наряду с сохранением традиции, идет постоянная наработка нового. Кроме того, результаты взаимодействия культур могут быть как положительными, так и отрицательными. Они могут привести к прибавлению, усложнению и обеднению (эрозии) одной из культур [Левикова 2002: 27–28].

Таким образом, процессы, происходящие в молодежной субкультуре, напрямую зависят от базовой культуры, субкультуры «взрослых». И здесь встает еще один важный для нас вопрос: «Можем ли мы целенаправленно влиять на молодежную субкультуру?» В связи с этим С.И. Левикова предлагает интересный подход. Она разграничивает такие понятия, как «молодежная субкультура» и «культура для молодых». Первая – замкнута, «эзотерична», отделена от базовой культуры, но необязательно оппозиционна ей. «Культура для молодых» рассчитана на молодых людей вне зависимости от того, где они живут, является элементом массовой культуры, имеет внешний источник (старшие для молодых) [Левикова 2002: 28]. По сути, это та культура, та идеология, которая традиционно декларируется посредством институтов воспитания (школа, вуз и т.д.). Но, возвращаясь к проблеме границ молодежной субкультуры, хочется уточнить: вчерашний выпускник вуза, молодой начинающий учитель, принадлежит к молодежной субкультуре или профессиональной, которая является источником «культуры для молодых»?

В данной статье мы оставляем этот вопрос открытым. Как, впрочем, и ряд других вопросов. Мы лишь попытались акцентировать внимание на проблеме новой культурной дифференциации современного общества, а значит, и поиске новых подходов, позволяющих установить диалог между различными культурными образованиями. Одним из перспективных подходов в данном направлении, на наш взгляд, является субкультурный подход, позволяющий рассматривать сложные, порой малозаметные, неочевидные, но очень важные «взаимопереплетения» культур.

Библиографический список

Зотова О.И. Социально-психологические особенности образа жизни советского крестьянства / О.И. Зотова, В.В. Новиков, Е.В. Шорохова // Психология личности и образ жизни. М.: АН СССР, Ин-т психологии, 1987. С. 176–181.

Левикова С.И. Феномен молодежной субкультуры: социально-философский аспект : дисс. ... докт. филос. наук. М., 2002. 420 с.

Моль А. Социодинамика культуры. М.: Просвещение, 1973. 406 с.

Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2002. 200 с.

Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б.М. Бим-Бада. М.: Большая сов. энциклопедия, 2002. 528 с.

Психология: сл. / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

Соколов М.М. Как писать этнографию молодежной субкультуры [Сайт]: <http://philos.omsk.edu/sub/socolov.html>, свободный.